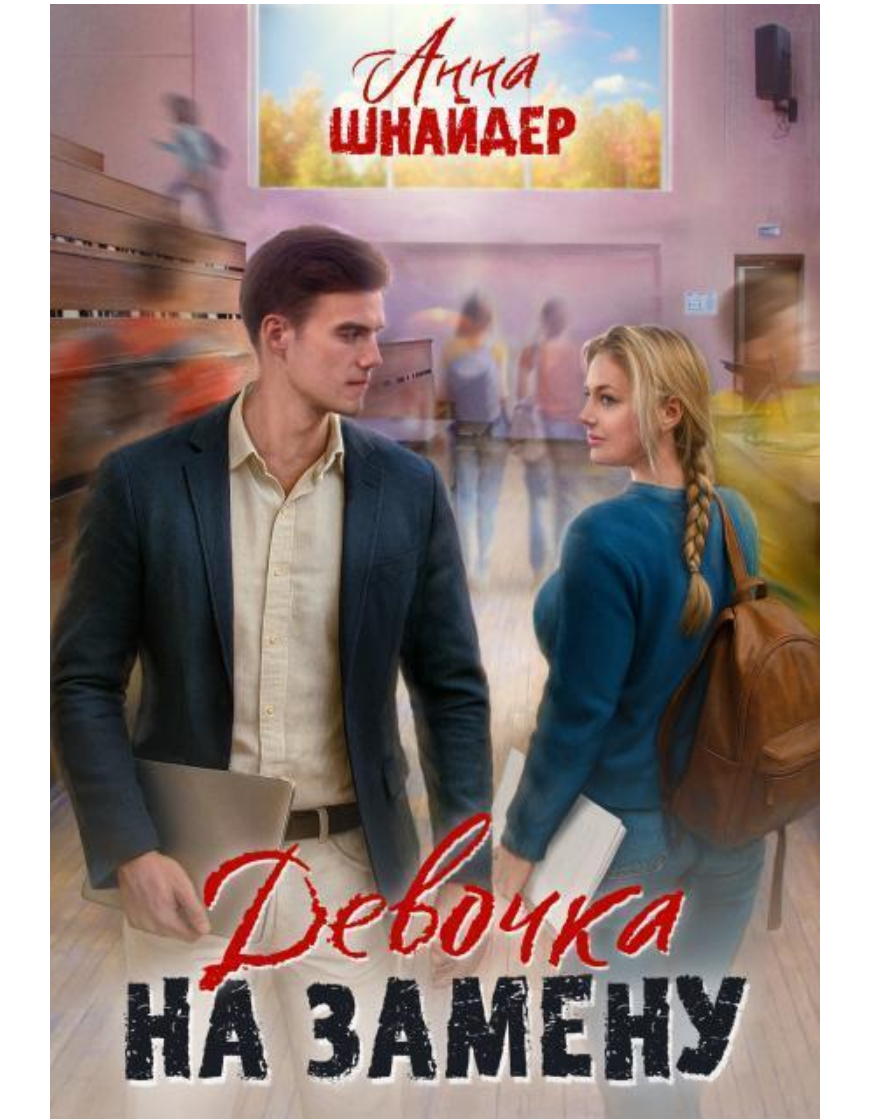

Анна
ШНАЙДЕР

Девочка
НА ЗАМЕНУ

Анна Шнайдер

Девочка на замену

<https://litres.ru/74204112>

Аннотация

От безответной любви Артём сбежал из столицы в другой город, перевёлся в местный институт. И через неделю учёбы выяснилось, что в его группе учится девушка, очень похожая на ту, которую он любил.

Отличная идея, казалось бы - заменить ею ту, что выбрала не его. Однако...

История Артёма Родина, героя "Мне не нужна твоя любовь". Можно читать отдельно)

Героев можно ругать (и даже нужно!), но между собой не ругаться, автор за вежливость и котиков! И да! Герои будут бесить)))))

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
5	18
6	21
7	24
8	26
9	29
10	32
11	36
12	41
13	46
14	50
15	54
16	58
17	62
18	65
19	68
20	70
21	73
22	76
23	80

24	83
25	85
26	89
27	93
28	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Артём

Он застыл посреди институтского холла, как громом поражённый.

Хотя нет, каким ещё громом? Дурацкое выражение. Молнией! Артём чувствовал себя так, будто молния ударила ему прямоком в макушку, прошив тело сильнейшим разрядом, но почему-то оставила в живых. И теперь он, живой, почти не дыша наблюдал за девушкой, которая шла от гардероба по направлению к лифтам.

Родин ни разу её не видел. Болела? Или просто не замечал? Но не замечать он не мог — слишком уж эта девушка оказалась похожа на Олю. На его милую и добрую Олю, которую он безумно любил — но она выбрала другого.

Такие же светлые волосы, заплетённые в простую косу. Низкий рост, пухленькая фигура с крутыми бёдрами и большой грудью, да и одежда в том же стиле — джинсы и простой вязаный голубой свитер. На лицо девушки Артём смотрел лишь несколько мгновений — потом она отвернулась, — но оно тоже показалось ему очень похожим на лицо Оли.

— Миш, кто это? — спросил он однокурсника хрипловатым голосом, кивнув в сторону уходящей девушки.

— А? — Миша, копавшийся в собственном телефоне,

вскинул голову и нахмурился, подслеповато шурясь за стёклами очков. Артём общался с ним последнюю неделю больше всего — во-первых, потому что серьёзный Карпов был старостой и взял новичка под своё покровительство, решив помочь поскорее адаптироваться, а во-вторых, потому что Миша ему на самом деле нравился. Он был полной противоположностью тех ребят, с которыми Артём знал в Москве, — простой, без малейшего выпендрёжа, он вызывал у Родина симпатию.

— Ну? — поторопил Мишу Артём, но тот, кажется, не понял, о ком спрашивал Родин.

— Ты про Веронику, что ли? Которая рыженькая, у расписания стоит?

— Нет! Девчонка к лифту идёт. Пухленькая, со светлой косичкой.

— А-а-а! — Миша улыбнулся. — Это Аля. Выздоровела наконец! Две недели пропустила, сейчас будет нагонять.

— Аля? — В сердце кольнуло: даже имя почти такое же, невероятно.

— Алевтина, если полностью. Но Алевтина ей как-то не идёт, мы её Алей называем. Хорошая девчонка. Понравилась, что ли? — Миша лукаво посмотрел на Артёма. — У неё вроде нет никого, насколько я знаю.

В сердце вновь кольнуло.

— А она в нашей группе?

— В нашей, в нашей. Сейчас познакомлю вас. Слушай, а

почему у тебя такой вид, будто ты привидение увидел?

— Не привидение, просто похожа ваша Аля на одну девушку... — вздохнул Артём, совсем не думая, стоит ли это вообще говорить новому другу или нет. — Я её очень любил. Там, в Москве. А она не меня выбрала. Вот я сюда и перевёлся — не мог на счастливых голубков смотреть, как ножом по нервам.

— Поня-я-ятно, — протянул Миша с сочувствием. — А я всё удивлялся, чего тебя к нам занесло. Обычно бывает наоборот, народ в Москву стремится, а не из неё. Ладно, пошли! Лекция через пять минут начинается, пора. Если повежёт, сядешь рядом с Алей, — подмигнул Артёму однокурсник, но Родину было не до шуток сейчас.

Он ощущал одновременно растерянность и нетерпение. Хотелось увидеть девушку, похожую на Олю, и в то же время...

А дальше-то что?

*

Дорогие читатели, если вам не жалко, поддержите автора звёздочкой (не здесь, а в карточке книги, где аннотация). Скорость написания книги от этого не зависит, но поднимет мне настроение)))

Артём

Он начал учиться здесь неделю назад, когда первый семестр третьего курса перевалил за половину. На дворе стоял ноябрь — не самое подходящее время для перевода в другой институт, но Артём тем не менее провернул эту авантюру. И пока не жалел. Хотя после столичного размаха провинциальные габариты вообще не впечатляли. В местном институте был один корпус, где помещались студенты всех факультетов и курсов, и перед зданием располагался не большой сквер и просторная стоянка для автомобилей, а крошечный двор с парочкой куцых кустов сирени. Сразу за кустами находились забор и дорога с автобусной остановкой. Общественным транспортом здесь пользовались практически все — потому что машину поставить было негде, — и Артём не стал исключением. Трясся каждое утро до учебного корпуса пару остановок, подпрыгивая на кочках и ухабах и с удивлением разглядывая местные автобусы. Это были ещё советские пазики, слегка вонючие и дребезжащие, внутри которых Артём чувствовал себя так, будто перенёсся назад в СССР. Даже расплатиться за проезд здесь можно было лишь наличными, терминалы у водителей работали из рук вон плохо.

В общем, романтика. Но Артёму понравилось — хорошо

отвлекало от уныло-тоскливых мыслей.

Рассказал бы ему кто год назад, что он переведётся в провинциальный институт из-за несчастной любви, — и Родин знатно посмеялся бы, полагая, что подобное невозможно. Особенно если бы ему назвали имя девушки: Оля Зимина. Но теперь было не до смеха.

Оля выбрала не его — и когда она объяснялась с Артёмом, ему казалось, что она выдирает сердце из его груди раскалёнными щипцами. Было горячо и больно, а ещё безумно обидно. Обидно, что он так старался завоевать Олю, но не получилось. Её любовь к нелепому однокурснику с дурацкой фамилией Клочков была сильнее.

— Ты с ума сошёл? — спросил Артёма отец, когда он озвучил родителям решение перевестись в другой город и заканчивать учёбу уже там. — Я всё понимаю: любовь-морковь. Но зачем так радикально? Жертвовать образованием из-за того, что девушка выбрала не тебя, — это как-то по-детски, Артём. А если ты в новом институте точно так же вляпаешься в другую девчонку? Опять будешь переходить?

Артём безумно удивился: в кого он может вляпаться после Оли? Он даже не представлял, какой должна быть девушка, чтобы его впечатлить. Да это просто нереально!

— Не волнуйся, пап, не вляпаюсь. И жертвовать я ничем не собираюсь — журфак того института тоже на хорошем счету.

— Ну ты сравнил, — хмыкнул отец, но в итоге махнул

рукой. — Ладно, делай как знаешь. Квартиру я тебе оплачу, как найдёшь, чтобы в общежитии не жил. Но на большие суммы в месяц не рассчитывай.

— Не страшно. Мне полезно поэкономить.

Отец посмотрел на Артёма с ироничным удивлением и произнёс то, из-за чего настроение у парня ещё больше испортилось:

— Жаль, что та девочка тебя отшила. Она на тебя хорошо влияла, положительно. Ты наконец взялся за ум. Будет обидно, если опять поглупеешь.

— Не поглупею, — хмуро огрызнулся Артём, но отец ему, кажется, не слишком поверил.

И вот теперь Родин шёл вдоль по коридору к аудитории, в которой должна была состояться лекция по экономике, и чувствовал себя поглупевшим.

Потому что сейчас его волновала не учёба, а девушка, похожая на Олю. Ему даже казалось, что всё остальное вокруг стало расфокусированным — как бывает в фильмах, когда камера сосредоточивается на главном герое, а вокруг — не более чем фон.

И Артём сосредоточился на девушке по имени Аля, не видя ничего и никого больше.

Артём

Он смотрел на девушку, которая, чем дальше Артём шагал, становилась всё ближе, и не мог поверить своим глазам.

Сходство с Олей было невероятным. Не абсолютная копия и не сестра — нет, черты лица у неё были иными. Более тонкий нос и губы, менее пухлые щёки, да и глаза — не голубые, а серые. Однако девушка по имени Аля оказалась не только того же типа внешности, что и Оля, но и с той же спокойной и славной энергетикой. И она так же, как и Оля, ассоциировалась у Артёма с музыкой из балета «Щелкунчик» — танцем феи Драже и принца Оршада.

Да, он даже слышал эту мелодию, когда подходил к Але всё ближе и ближе...

Она разговаривала с однокурсницами, и слов Артём не разобрал, но мог предположить, что говорили девчонки про конспекты лекций — поскольку Але показывали тетради, и она, улыбаясь, кивала. Большинство преподавателей здесь проверяли конспекты, поэтому, если она болела, ей придётся переписывать пропущенное. Артёму было жаль, что он не способен ей помочь — у самого сейчас были проблемы с учёбой. В Москве он учился только на «отлично», но как-то неожиданно выяснилось, что эта оценка частично была

обусловлена связями его отца. Здесь же про личность Артёма никто ничего не знал, поэтому на первой же неделе он умудрился нахватать не самых хороших отметок по разным предметам и теперь собирался их исправлять.

— Аль, привет! — раздался рядом громогласный голос Миши, и девушка вздрогнула, а затем подняла голову и кивнула. Кивнула именно Карпову — на Артёма она не обратила внимания. — Как здоровье?

— Вашими молитвами, — улыбнулась Аля. — Надеюсь, я ничего особенно важного не пропустила.

— Самое важное — это вот, — и Миша выставил Артёма впереди себя, как музейный экспонат. — Новый человек в нашей группе. Артём Родин. Прошу любить и жаловать, жаловать и любить.

Девчонки, стоявшие рядом с Алей, захихикали, но Артём даже не смог бы сейчас сказать, кто именно там находился — хотя он уже помнил всех однокурсниц по именам, — потому что Аля наконец посмотрела на него.

Да, он верно разглядел — её глаза были не голубыми, а серыми — но их выражение до дрожи напомнило ему Олю. Такое же доброжелательное, но абсолютно равнодушное.

И Артёма это внезапно до крайности взбесило.

Олю завоевать он не смог, но та была со школы влюблена в Федю Клочкова. Сохла по нему, но ничего не предпринимала. Артёму это всегда казалось немного смешным... до недавних пор, когда он почти так же заморочился самой

Олей, но с её стороны встречал лишь дружелюбное сочувствие и понимание, но не больше.

У Али ведь нет такого Феди Клочкова, наверное? Её сердце свободно? Если свободно — Артём заберёт его себе. Отличная замена Оле, может, хоть тоска поутихнет, когда он увидит восхищение в глазах девочки Али.

— Привет, — сказал он и улыбнулся со всей возможной обворожительностью. — Рад знакомству.

Аля

Новичок был красивый, но Але не понравился. Она всегда настороженно относилась к красавчикам, особенно с такими порочными глазами и улыбкой — в них ей чудилось нечто дьявольское. Она бы даже не удивилась, если бы заметила у Родина на голове маленькие рожки.

И почему он на неё так смотрит вообще? Аля прекрасно знала, что не слишком привлекает красавчиков. Парни — так же, как и девушки, — предпочитали кого-нибудь себе под стать. А уж она с её мелким ростом и не самой идеальной фигурой точно была не под стать новичку, но смотрел он на неё с большим интересом.

А ещё — с какой-то хищностью.

— Привет, — ответила Аля, тем не менее вежливо улыбнувшись. — А откуда ты к нам?

— Из Москвы, представляешь, — сказал Миша прежде, чем новичок успел отреагировать. — Все туда, а он оттуда! Уникальный человек.

— Да уж, — пробормотала Аля, не зная, как на это реагировать. — А почему так получилось?

В этот раз ответил сам Артём:

— Мне местный климат не подходил. У вас гораздо луч-

ше.

Однокурсницы рядом с Алей засмеялись, а она на мгновение растерялась — Артём смотрел прямо, и его глаза были такими синими, словно состояли из капелек южного моря.

— Шутишь? У нас ещё холоднее должно быть.

— А я не люблю жару, — слегка насмешливо ответил Родин, скользнув взглядом по её губам. И смотрел он так, словно хотел немедленно их поцеловать.

Подобная мысль смущала, но Аля постаралась собраться. Ещё не хватало смущаться перед каким-то столичным мажором!

Она почему-то не сомневалась, что Артём переехал сюда из-за какого-нибудь глупого студенческого спора. Играл с другими мажорами, например в фанты, и проиграл желание. А ему взяли и пожелали вот такое — может, назло? Месть была чья-нибудь? Ну не по своей же воле этот с иголки одетый парень променял столицу на провинцию?

Одет Артём и правда был классно — хоть сейчас на обложку журнала. И Аля, покосившись на подруг и заметив, с каким выражением на лицах изучают Родина её однокурсницы, поняла, что замутить с новичком, кажется, хотят чуть ли не все. За исключением, возможно, Кати, у которой был постоянный молодой человек.

Аля не хотела. Было у неё предчувствие, что Артём может принести с собой огромные неприятности. Интуиция, наверное.

Между тем Родин как раз отвечал на вопрос одной из девочек, поинтересовавшейся, как ему живётся в их городе, — и отвечал задорно, с юмором. Смотрел он при этом, правда, не на ту девочку, а на Алю — будто ей всё это рассказывал.

Впервые в жизни она почувствовала себя добычей — и не могла сказать, что это ей понравилось.

Между тем прозвенел звонок к началу пары, дверь в аудиторию открылась, и народ начал заходить. Аля тоже собралась потихоньку протиснуться в проём, но кто-то остановил её, придерживав за локоть.

Она обернулась — и изумилась, поняв, что этим «кто-то» был Родин.

— Ты чего?..

— Можно мне с тобой рядом сесть? Решил сейчас спросить, пока никто место не занял.

— Зачем?

Она искренне ожидала, что он ответит. Ну, хотя бы что-нибудь. Даже просто: «Мне надо домашнее задание по истории журналистики списать!» — но Артём выдал нечто совсем удивительное:

— Позволишь сесть — расскажу.

Аля не сталкивалась с подобным за всю свою жизнь, но безошибочно определила, что Артём с ней флиртовал. Ничем ещё такое поведение быть не могло. Вкрадчивый голос, полный соблазняющих ноток, горящий взгляд, провокационная улыбка.

Послать бы его лесом, но вроде как не за что пока.

— Ладно, садись, — кивнула Аля, и улыбка Артёма стала по-настоящему радостной, будто он джекпот сорвал.

Странный парень. Может, сумасшедший?..

Артём

Она не понимала.

Смотрела на него настороженно, как на ненормального, и явно не понимала, зачем он к ней прицепился. Будто бы и мысли не допускала, что может понравиться, что в неё влюбились — нет, явно Аля была не слишком романтичной особой. Согласилась пустить Артёма на соседнее место, но во время лекции не смотрела на него и вообще никак не проявляла интереса — слушала преподавателя и с серьёзным видом конспектировала.

Артём тоже пытался слушать. Но получалось лишь вполуха — не мог он сосредоточиться на экономике, пока рядом сидела девушка, так похожая на Олю.

Вот уж Алю он ни за что не упустит!

«Ты мне нравишься, поэтому я с тобой и сел», — написал Артём на листке бумаги в середине лекции и придвинул его к Але. Девушка покосилась на написанное, и её брови взмыли вверх, а щёки загорелись, будто их кто-то наждачной бумагой потёр.

«Не веришь?» — добавил Артём, и Аля, поколебавшись несколько секунд, написала чуть ниже краткое:

«Нет».

«Почему?»

Она тяжело вздохнула и добавила:

«Не отвлекай, пожалуйста. Экономика мне нелегко даётся. Я преподавателя хочу послушать, а не всякую ерунду обсуждать».

«Это не ерунда, — ответил Артём, решив, что сдаваться пока рано. — Ты мне действительно нравишься. Давай погуляем после пар? Недолго, хотя бы полчаса. Пообщаемся».

Аля уставилась на это предложение так, будто Родин сейчас попросил у неё в долг без возврата сто тысяч рублей — в абсолютном недоумении. И Артём присовокупил:

«Что бы ты не сомневалась — если пойдёшь, я исполню любое твоё желание. Одно свидание — одно желание».

Аля покраснела сильнее, кажется подумав о чём-то не совсем приличном. И всё-таки ответила, написав дрожащей рукой:

«Не понимаю, зачем тебе это нужно».

«Чтобы ты не сомневалась, что я тебя не разыгрываю. Ты наверняка думаешь, что я прикалываюсь, но это не так. Таким предложением я даю тебе власть над собой. Обещаю, что исполню любое желание, кроме разве что криминальных — убивать никого не стану».

Артём поставил смайлик и вновь посмотрел на Алю. Она пока ничего не писала — сидела, закусив ненакрашенную губу, которую безумно хотелось поцеловать, и вертела в пальцах шариковую ручку.

Прошла пара минут, прежде чем девушка написала:

«Хорошо, я пойду с тобой на прогулку, если ты исполнишь моё желание прямо сейчас. Встань и закукарекай».

Родин едва заметно улыбнулся.

Рассчитывала, что он сразу спасует? Нет уж, от Олиной замены он ни за что не откажется. Должен же кто-то унять его тоску?

И Артём начал медленно вставать из-за стола...

Аля

Когда этот ненормальный начал подниматься, Алю прошиб холодный пот. Что он, придурок такой, делает?!

Она всерьёз думала, что Родин спасует. Ну в самом деле: кто в здравом уме будет вставать посреди лекции и кукарекать, особенно на экономике у Егоровны? Она же потом на экзамене этого дурака с потрохами сожрёт, и даже не подавится!

Аля попыталась остановить Артёма — вцепилась ему в рукав и еле слышно зашипела:

— Стой, обалдел?!

На них уже косились рядом сидящие однокурсники, а Марина Егоровна и вовсе замолчала, глядя на Родину с невозмутимостью питона перед кривляющимися бандерлогами.

Артём, улыбаясь широко и бесшабашно — Аля в этот момент почему-то вспомнила указ Петра Первого про «вид лихой и придурковатый» — и не обращая внимания на руку девушки, которой она держала его за рукав и пыталась усадить обратно, открыл рот и...

Закукарекал.

Громко.

На всю аудиторию.

Поначалу вокруг повисла полнейшая недоуменная тишина, а затем раздался громовой хохот — практически всеобщая истерика.

Только Але было не смешно, а совсем даже наоборот, хотелось плакать. Теперь у Родина будут проблемы — а всё из-за её тупости! Конечно, она не могла предположить, что Артём на самом деле захочет кукарекать — кто бы смог? — но это не извиняет её поступка.

Не надо так шутить!

— Что ж, Родин, ваши умения как петуха мы оценили, — слегка иронично сказала Марина Егоровна, и народ в аудитории опять покатился со смеху. — Все остальные умения, боюсь, придётся показать позже. К следующему семинару подготовите мне доклад по теме сегодняшней лекции. И на экзаме-не я задам вам парочку лишних вопросов.

Судя по беспечному виду Артёма, он ещё не осознал масштаб катастрофы — но следующий семинар-то завтра!

— К завтрашнему дню? — вместо Родина ужаснулась Аля, и преподаватель кивнула.

— Верно, Волкова. Можете помочь вашему кавалеру, особенно если он перед вами решил распушить свой петушиный хвост. — В аудитории опять загрохотало смехом. — Любишь кукарекать — люби и отвечать за своё кукареканье не к месту и не ко времени.

— Я прошу прощения, Марина Егоровна, — наконец сказал Артём голосом, полным притворно-искреннего раская-

ния. — Аля тут ни при чём. Она, наоборот, меня остановить пыталась.

— Да уж я видела, — усмехнулась преподаватель. — Разбирайтесь сами, кто прав, а кто виноват.

— Кто петух, а кто курица! — пошутил парень из параллельной группы, сидевший на первой парте, почти возле кафедры, и поток студентов вновь захлебнулся хохотом.

— Тише! — чуть повысила голос Марина Егоровна. — Всё, тему закрыли. Родин, садитесь уже, хватит стоять столбом. Завтра проверим, умеете ли вы не только кукарекать, а сейчас возвращаемся к лекции.

Артём послушно опустил на сиденье рядом с Алей, и она, сердясь на него, как, пожалуй, никогда ещё не сердилась ни на одного парня, написала на бумаге большими буквами: «ТЫ НЕНОРМАЛЬНЫЙ!»

Артём

Он улыбнулся, заметив, что у Али «кипит разум возмущённый» — всё-таки чудные эти девчонки. Сначала подначивают, а потом, когда делаешь то, что просят, обвиняют в ненормальности.

«Ты загадала желание — я его исполнил. Теперь твоя очередь. И вообще, ненормальным быть не так уж и плохо. Это по крайней мере весело».

Аля длинно выдохнула, словно успокаиваясь, и не менее раздражённо, чем до этого, начеркала:

«Ни на какое свидание мы не пойдём! Я тебе по экономике помогу с докладом. Всё-таки моя вина в случившемся тоже есть».

«Не вопрос. Пойдёшь ко мне домой?»

Артём аж замер, когда Аля, прежде чем ответить, замешкалась.

«Ни за что. В кафе пойдём».

«Кафе — это как свидание. Дома обстановка совсем другая. Может, ко мне? Обещаю не трогать. Даже целовать не буду, если не захочешь!»

Щёки у девушки вспыхнули, она посмотрела на Артёма в полнейшем шоке — будто и не думала о поцелуях с ним! —

и написала:

«Нет, лучше кафе. Правда, мне надо будет заехать домой, взять ноут».

«Без проблем».

Переписка завершилась так, как Артём и хотел, — Аля в итоге согласилась на встречу. Уже победа!

Осталось совсем немного. Обаять её, закружить голову, завалить подарками — и он получит в своё распоряжение отличную замену Оле.

Может, тогда ему наконец полегчает.

Аля

Сразу после окончания лекции по экономике Аля рванула прочь из аудитории, почувствовав, что ей срочно надо умыться ледяной водой в туалете. И осмыслить происходящее тоже было бы неплохо!

И двух часов не прошло с момента знакомства с Артёмом, а он уже поставил её жизнь с ног на голову. Заявил, что она ему нравится, пригласил на свидание, а потом даже встал и закукарекал. Что же это такое? Как будто она — не обычная девчонка, студентка-хорошистка Алевтина Волкова, а героиня какого-то любовного романа. Новичок-мажор в коллективе — и вдруг влюбляется в простушку.

Ага-ага, так она и поверила! Масса и других сюжетов есть, про споры и прочую ерунду. Только с кем Артём мог поспорить? У них на факультете мальчишек не так много, а те, что есть, вряд ли стали бы спорить на соблазнение девушки. У них тут не Америка, и даже не Москва!

В туалете Аля сначала забежала в кабинку и только потом пошла к раковинам — плескать в лицо водой. Прижала ладони к разгорячённым щекам, глубоко вздохнула... и вздрогнула, услышав негромкий голос своей однокурсницы Кати: — Ты только не растай перед ним, Аль.

— Что? — она повернула голову и удивлённо уставилась на подругу.

— Обаятельный этот Артём, — продолжала Катя задумчиво. — Симпатичный и не дурак, уж за неделю это все поняли. Только вот всю прошлую неделю у него в глазах такая тоска была, Аль, ты бы видела. Словно он волк, который выть готовится. А сегодня, как тебя увидел, приободрился и давай приударять. А ведь ещё в пятницу перед ним Яна хвостом крутила!

— Да, это аргумент, — хмыкнула Аля. — Где я, а где Яна.

— Не обижайся, — покачала головой Катя с укоризной. — Я про другое. Он просто выглядел так, будто не заинтересован в девушках, не реагировал ни на чьи подкаты. А ты появилась, и Артём внезапно стал вести себя как заправский ловелас. Странно это.

Аля уже хотела сказать, что Родин написал ей в записке, будто она ему нравится, но заметила любопытные взгляды девчонок, которые стояли неподалёку в извечной очереди на посещение кабинок, и решила ограничиться кратким:

— Не переживай. Не сахарная, не растаю.

Катя ответила ей взглядом, полным сомнений, и было понятно почему.

Всё-таки Родин и правда привлекательный парень, а Алю ухаживаниями никто не баловал. По правде говоря, это был первый раз, когда кто-то проявил к ней интерес, и Але теперь было одновременно и страшно, и интересно. Другие-то

девчонки встречались с парнями, некоторые даже нескольких сменили уже, а она — никогда.

Но встречаться с этим Артёмом... Да её свои же загрызут, как конкурентку. Нет-нет, надо помочь ему с докладом, потому что виновата, — и всё!

Пусть лучше на Яну внимание обратит.

Артём

— Ну ты даёшь, Родин! Только пришёл, а Марину Егоровну уже впечатлил, — смеясь, сразу после окончания лекции к Артёму подошёл Миша. — Она же тебе на экзамене продыху не даст!

— А вы уже сдавали ей экзамен, что ли?

— Нет, экономика в этом году только. Другие ребята рассказывали. Она женщина своеобразная, припомнит тебе все прегрешения. На самом деле закукарекает! — усмехнулся Карпов, но сразу посмотрел на Артёма серьёзно и будто бы даже испытующе. — Решил за Алей приударить? Ты только её не обижай, хорошая девчонка.

— Зачем мне её обижать? — поднял брови Родин. — Мне она понравилась. Я не из тех, кто девчонок обижает, вообще.

— Ну мало ли, — во взгляде Миши было сомнение. — Ты всё-таки у нас птица столичная. Поиграешь и улетишь к себе обратно, а она тут останется.

— Ты так говоришь, как будто сам, начиная общаться с девчонкой, сразу же свадьбу планируешь, — закатил глаза Артём, несмотря на то, что это замечание кольнуло его неприятной справедливостью. Он и правда не собирался заводить с Алей ничего серьёзного — лишь хотел уменьшить

свою тоску. — Откуда я знаю, что будет дальше? Я с ней говорил-то в общей сложности минут десять.

— А кукарекал зачем, кстати? Поспорили, что ли?

— Нет. Она мне на листке написала, что пойдёт на свидание, если я встану и закукарекаю.

— Аха-ха! — заржал Мишка. — Отшить тебя хотела, ду-мала, ты не решишься, а ты вон как! Ну, теперь свидание тебе обеспечено. Аля наверняка чувствует себя виноватой, поможет с докладом.

— Да, сказала уже, что поможет.

— Неудивительно, она добрая. Из наших, наверное, самая добрая. Ты только следующего свидания так не добивайся, — подмигнул Карпов Артёму. — А то если начнёшь кукарекать на каждом занятии, меня, чего доброго, вместе с тобой в деканат вызовут для разборок. Достаточно одного раза.

— Не буду, не волнуйся. Я способов соблазнения знаю много и стараюсь не повторяться.

— Не думаю, что кукареканье посреди лекции можно называть способом соблазнения, — фыркнул Мишка. — Но тебе виднее, конечно.

Карпов отошёл, а Артём взял телефон, чтобы взглянуть на расписание, которое он за неделю не успел запомнить. Семинар по общему редактированию... Значит, надо бежать, чтобы успеть перехватить Алю и сесть рядом с ней.

Пусть привыкает, что он теперь всегда будет поблизости.

Промокоды на "Сколько ты стоишь?":

4gyzcVjH

o5GErqQ6

Аля

Можно сказать, что день прошёл под знаком Артёма Родина — от Али он так и не отстал. Не навязывался и больше не требовал перебрасываться записочками, но садился рядом на каждом занятии, неважно, на лекции или семинаре. Однокурсники косились иронично, кое-кто даже ревниво и недовольно, а Аля старалась держаться невозмутимой, хотя внутри всё переворачивалось.

Она не могла понять, нравится ей такое поведение или нет. Если верить, что Родину она искренне симпатична, — наверное, нравится. Но Аля отчего-то не верила и периодически ощущала себя актрисой на сцене. Вот сейчас режиссёр из зала крикнет: «Стоп! Снято!» — и Артём встанет и уйдёт в свою прежнюю жизнь, а она останется здесь, в однокомнатной квартире с матерью-одиночкой и младшей сестрой.

Кто бы что ни говорил, а родители оказывают огромное влияние на нашу личность. Вот и Аля, как и её мама, не верила в любовь. Особенно в любовь мажоров к простушкам — потому что когда-то у её матери так и получилось. Алину маму заметил парень из более богатой семьи, соблазнил, а потом бросил. Отца Аля так никогда и не увидела — узнав, что его девушка ждёт ребёнка, тот уехал в другой город и

больше не появлялся поблизости.

Всё это стало для её мамы огромным разочарованием. Возможно, со временем оно сгладилось бы, если бы не ещё одна попытка наладить личную жизнь, оставившая после себя вторую дочь — и вновь безотцовщину. Правда, во втором случае брак был зарегистрирован, но спустя несколько лет случился развод, и Аля до сих пор помнила, сколько боли он принёс маме, которой вновь предпочли другую женщину. А ведь начиналось всё красиво, Аля и сама умудрилась проникнуться отчимом, ей казалось, что мама наконец нашла свою судьбу. Теперь же эта «судьба» лишь платила алименты на дочь-шестиклассницу, но сама лишний раз не приезжала. Другая семья, другие заботы, а вы тут как хотите.

Возможно, именно глубокое разочарование её мамы в мужчинах повлияло на Алю — так или иначе, но она ни разу не влюблялась, несмотря на то, что ей было уже двадцать лет. Ни разу сердце не дрожало, не хотелось прикоснуться и обнять, не мечтала она о романтических отношениях и ухаживаниях. Просто жила, училась и строила планы на будущее, думая после окончания третьего курса найти работу и начать по возможности помогать маме. Та ничего не требовала от старшей дочери, но Аля знала, как маме тяжело. И в своих мечтах девушка не выходила замуж за красивого парня, а покупала маме красивую зимнюю куртку, шикарный букет цветов и даже — о-о-о, это было бы замечательно! — серьги с бриллиантами. Да и сестра без подарков не останется, а

то где это видано — девчонке двенадцать, а у неё ни одной модной вещи нет. Не считать же модной вещью дурацкого «Лабубу»? Это как-то несерьёзно! Вот если бы новый классный телефон с крутой камерой... Или просто хороший фотоаппарат: Рая мечтала стать фотографом. И работать вместе с Алей в одном журнале, конечно же.

В общем, в Алиной жизни как-то не было места Артёму Родину, но он тем не менее умудрился его найти. Растолкал её соседок буквально локтями и уселся рядом с невозмутимой улыбкой, будто так и надо. Будто в его вселенной это нормально: влюбляться с первого взгляда и сразу пытаться завоевать понравившуюся девушку.

А может, всё-таки спор?

Аля покосилась на Родину, который старательно записывал что-то в конспект. И удивительно: несмотря на его общий порочный вид она не могла представить, чтобы Артём на неё с кем-то спорил. Это казалось бредом, нелепостью — зачем такому парню заниматься подобной ерундой? И так понятно, что он выиграет, — ему же невозможно сопротивляться!

Осознав это, Аля ужаснулась и пообещала самой себе, что не сдастся так просто. Мама когда-то поверила её отцу, которого тоже описывала красавчиком и мажором, и вон к чему это привело. Хотя она не жалела, конечно, говорила, что иначе у неё не было бы её любимой старшей дочери, но Аля маме всё равно сочувствовала.

Значит, надо держаться.

Артём

— Ну что, пошли, — улыбнулся Але Артём, как только закончилась последняя — четвёртая — пара занятий, и они вышли в коридор. На часах была уже половина пятого, обедали они около часа дня, и есть хотелось зверски. — Где у вас тут приличное кафе?

— Я же говорила: сначала мне нужно за ноутбуком, — серьёзно посмотрела на него Аля, и Родин на мгновение задумался. Конечно, тут не Москва, вряд ли они потратят на визит в дом Али много времени, но всё же.

— Может, обойдёмся моим айпадом? — умоляюще сложил ладони Артём, глядя на Алю, как кот из Шрека. — Не диссертацию же пишем, доклад по экономике. Кстати, а тема какая?

— А ты не помнишь? — изумилась девушка, и Родин развёл руками.

— Так я же не преподавателя слушал, а на тебя смотрел. И кукарекал.

Аля неуверенно улыбнулась.

— Шутишь, да?

— Почти, — усмехнулся Артём. — Просто хотел тебя немного развеселить, а то глядишь волчонком. Ерунда, за

час-два справимся. Будем пить кофе, есть что-нибудь вкусное — и не заметим, как справимся с докладом. Я всё-таки не двоечник, да и ты вроде тоже. Не двоечница же?

Улыбка Али стала чуть шире.

— Нет, но и не отличница. Я обычная хорошистка. Звёзд с неба не хватаю.

— А и не надо их хватать, — подмигнул девушке Артём.

— Пусть падают сами.

— Как в «Мастере и Маргарите»? — засмеялась Аля. — «Сами предложат и сами всё дадут»?

— Именно.

— Кстати, никогда не понимала, что значит эта фраза, — светлые брови девушки сдвинулись. — Есть ещё и другое выражение: «На Бога надейся, а сам не плошай». И если никогда и ничего не просить, можно так и просидеть сиднем до конца дней. Все будут думать, что тебе ничего не нужно.

— Я, конечно, не Булгаков, но думаю, он имел в виду другое. Чтобы тебе что-то дали, нужно, чтобы ты сам из себя что-то представлял. И когда начнёшь — тогда сами придут и всё дадут. По крайней мере так я это понимаю.

— Да, возможно... — задумчиво протянула Аля, и Артём напомнил:

— Так чего? Поедем к тебе за ноутом или обойдёмся моим айпадом?

— Понимаешь... — Ему показалось, или девушка слегка покраснела? — Я ни разу в жизни айпады в руках не держа-

ла. Не знаю, как пользоваться. Так бы я за ноут села, нашла тебе информацию, а ты бы сидел её компилировал. А сейчас получится, что я бесполезна.

— Ну почему же бесполезна? Мы всё вместе будем делать. Искать, компилировать. Если хочешь, можешь даже руководить процессом, а я посижу и посмотрю. С удовольствием побездельничаю!

В этот раз Аля засмеялась, безошибочно распознав шутку.

— Нет уж, бездельничать я тебе не дам. Вместе так вместе. А куда пойдём?

— Ты про кафе? Понятия не имею, я у вас пока не ориентируюсь. Здесь есть рядом что-нибудь хорошее?

Аля выглядела растерянной, и Артёма кольнуло пониманием, что в кафе она, похоже, не ходила. Неужели за три года с девчонками ни разу никуда не забирались? Или просто не помнит?

— Ты у кого спрашиваешь-то, Родин, — раздался вдруг чей-то мурлыкающий голосок у него за спиной, и Артём посмотрел за плечо. Там стояла Яна — одна из девушек, которые уже к нему подкатывали на прошлой неделе, но он сделал вид, что не понял намёков. Длинноногая брюнетка с пухлыми губами и слегка пластиковым лицом. До Оли он именно с такими девушками преимущественно и встречался, и никто не залезал к нему под кожу. — Волкова у нас по кафе не ходит. Её потолок — «Вкусно — и точка». Давай я луч-

ше твоим гидом поработаю. Я много всего могу показать, не только кафе...

— Спасибо, мы сами справимся, — хмыкнул Артём, подхватил под локоть замершую Алю и повёл девушку в сторону выхода, к гардеробу. — Вот рыба-прилипала. Я думал, такие только в Москве бывают, но ни черта. Хотя у нас их больше.

— А чем тебе Яна не понравилась? — пробормотала Аля, глядя на Родину с изумлением.

— А тебе она нравится?

Девушка растерялась.

— Так речь не обо мне...

— Сейчас объясню, чтобы тебе было проще. Вот ты смотришь на Яну — и наверняка видишь не слишком естественную девушку, ещё и не особо умную. Вряд ли ты испытываешь к ней хоть малейшую симпатию. Почему у меня должно быть иначе?

— Потому что ты парень.

— Да ты что! Правда, что ли?! — притворно ахнул Артём, и Аля фыркнула, а затем рассмеялась. — А как ты догадалась?!

— Не знаю даже, — пошутила девушка, глядя на Родину как на своего кумира. — Наверное, по имени и фамилии.

— Точно! В следующий раз назовусь как-нибудь иначе. С нами в Москве китаец учился, его звали то ли Лу Чань, то ли Чань Лу — я всё время забывал правильный порядок.

— Ты не похож на китайца, — хихикая, произнесла Аля,

и залилась совсем громким хохотом, когда Артём растянул указательными пальцами уголки глаз и, гнусавя, поинтересовался:

— А воть тѣкэ, девуська? Тѣкэ похозь?

Аля покачала головой, по-прежнему смеясь, и Родин развёл руками.

— Ты меня раскрыла!

Она, кажется, совсем расслабилась — и это было просто отлично.

Аля

Легко сказать, но трудно сделать — эта фраза очень подходила к происходящему. Аля решила, что будет держаться, не станет поддаваться обаянию Родина, но как же это было сложно! Симпатичный и остроумный парень, который смотрел на неё с жарким интересом — испытание не из простых. Приходилось всё время одёргивать себя и напоминать о том, что когда-то произошло с её мамой, но помогало это лишь временно. Потом Артём что-нибудь ещё говорил, улыбался — и Аля чувствовала, как начинает плыть, будто глотнула шампанского на голодный желудок.

А ещё она очень пожалела, что не поехала за своим ноутбуком. Вот что значит: неопытный в этих делах человек! Под «этими делами» Аля подразумевала любые отношения с парнями. Она весьма неплохо общалась с тем же Мишей и ещё парочкой однокурсников, но даже дружбой это было сложно назвать — они просто вместе учились и порой болтали о том и о сём. Ни с кем Аля не ходила в кафе, и уж тем более не делала вместе докладов. Она совсем не подумала, что если планшет будет один, придётся сидеть рядом с Артёмом, а не напротив, как Аля собиралась изначально. Зато Родин, кажется, понимал это отлично, поскольку сразу, как

они вошли в кафе, сообщил:

— Садись на диван, я рядышком сяду, иначе ты ничего на планшете не увидишь. Руки распускать не стану, обещаю. — Он шутливо показал девушке собственные ладони с длинными музыкальными пальцами. — И меню бери, выбирай, что хочешь.

— Мы только вошли, а ты мне уже указаний надавал, — проворчала Аля, чувствуя, что вновь начинает проваливаться в обаяние Артёма. Даже не нашла в себе сил гордо заявить, что сядет отдельно — да и глупо это было, доклад-то как делать? Хотя Родин наверняка не стал бы возражать, если бы она просто всё это время бездельничала, а он работал.

— А как иначе-то? — хмыкнул Артём, садясь рядом с Алей, и её сразу захлестнуло жаркой волной от его близости. В аудитории он вроде бы тоже сидел по соседству, но не настолько близко, да и институтская лавка — не то же самое, что мягкий диванчик, ещё и фриivolного розового цвета. — Ты же сейчас застесняешься, закажешь, небось, только кофе. А я лично есть хочу, как голодный хищник, и не сомневаюсь, что ты тоже. Обед всё-таки давно был, да и суп, который ты ела, в столовой совсем дурацкий, ни о чём. Так, желудок раздражить только.

Аля не стала говорить, что берёт один суп на обед не потому что он ей нравится, а потому что экономит деньги — не хотела, чтобы Артём чувствовал себя неловко. Да и, наверное, подобную фразу можно счесть призывом к тому, чтобы

тратить на неё больше и кормить ещё и обедом в институте.

Вместо этого Аля сказала:

— Я не пью кофе.

— Да? — Артём посмотрел на неё изумлённо. — Почему?

— Не люблю. Запах зёрен нравится, а вкус... Ну, специфический. И не напиваешься им совсем, потом хочется ещё чаю выпить или воды.

— Тогда чаю возьмём. Вот, смотри, здесь большие чайники дают, на литр. Справимся мы с тобой с литром чая, как думаешь?

— Мне кажется, литра нам хватит на весь доклад, — улыбнулась Аля, посмотрела в меню и почувствовала себя неудобно, заметив ряд с ценами. У неё на лбу аж испарина выступила, когда она поняла, что один чайник чая здесь — как половина её недельного бюджета на обеды в институтской столовой. — Ой. Нет.

— Что — нет? — не понял Артём, лениво проглядывая строчки меню. — Не хочешь литровый чайник? Тут порционные чаи тоже есть.

— Да, лучше порционный. Обычный чёрный. И хватит с меня.

В этот момент Родин поднял голову от меню и внимательно посмотрел на Алю.

— Слушай, ну я же сказал, — вздохнул он так, будто общался с капризным ребёнком, — не надо стесняться.

— Я не стесняюсь. У меня бюджет ограничен, — попыта-

лась объяснить Аля, но Артём лишь вздёрнул брови.

— При чём тут твой бюджет? Я же позвал тебя в кафе. С каких пор у нас девушки сами за себя платят, Аль?

— С тех пор, как у нас равноправие?

— Равноправие ни при чём. Это, скажем так, понятие из другой оперы. Всё равно, когда мальчик ухаживает за девочкой, платит мальчик, невзирая на равноправие. А если девочка платит сама за себя, то он жмот, скорее всего. А я не жмот.

— Но ты ведь за мной не... ухаживаешь. Мы доклад делать пришли.

— Доклад само собой, но почему мы вообще получили это задание? — весело подмигнул Але Родин. — Потому что я признался, что ты мне нравишься, а ты попросила поку-карекать. Конечно, я за тобой ухаживаю! И не лишай меня удовольствия купить тебе что-нибудь. Не стесняйся и выби-рай, что хочешь. Я решил лазанью взять и салат, ну и чай ещё. Что я, один есть буду, что ли?

Аля понимала, что для выполнения собственного плана под кодовым названием «Держаться подальше от Артёма и не таять» она обязана отказаться от всякой еды, ограничиться чаем и расплатиться сама, но... Как всё это сделать?

Да и, по правде говоря, Аля действительно хотела есть. Поэтому принялась листать меню и выбирать, стараясь не смотреть на цены, чтобы не переживать слишком уж сильно, и улыбнулась, когда Артём её похвалил:

— Молодец! Потом ещё десерт возьмём, да?

— Мне только десертов не хватало...

Родин неожиданно замер, будто Аля сказала что-то странное, зажмурился, слегка побледнев, потрянул головой, сбрасывая наваждение, а затем открыл глаза и шутливо произнёс:

— Десерты улучшают настроение, Аль. Ты на меня ещё пока букой смотришь, поэтому я тебя буду соблазнять. На десерт, я имею в виду. — Он посмотрел на девушку с хитрецей, и у Али внутри всё замерло. — По крайней мере сегодня — только на пирожное. Я же обещал, в конце концов!

«Не поддаваться, не поддаваться, не поддаваться!» — шептала самой себе Аля, глядя на обаятельную улыбку Артёма и чувствуя, как непроизвольно начинает улыбаться в ответ.

Артём

Аля зажималась сильнее, чем Оля. Бывшая однокурсница всегда вела себя с Родиным расслабленно, он её не напрягал, и это столь же восхищало, сколь и раздражало. Артёму-то хотелось впечатлить девушку, но не выходило. И потому сейчас тот факт, что Аля, с одной стороны, зажималась, но с другой он чувствовал, что нравится ей, просто она сопротивляется, очень грел.

Как будто он внезапно попал в иную реальность, где Оля Зимина совсем не влюблена в Федю Ключкова. Она выглядит чуть иначе, но это ерунда, издержки переноса в другой мир. В основном же похожа! И блондинка, и пухленькая, и хорошая, и скромная. Отличная замена.

Артём даже размышлял и пока листал меню, представлял, как сладко будет целовать Алю. Интересно, позволит ли она это сделать сегодня или шарахнет в сторону? Впрочем, возможно, что сегодня лучше ограничиться, например, поцелуем руки, дабы не спугнуть эту трусишку. Не передавить тоже важно.

Аля в итоге заказала себе классику — салат «Цезарь», и на большее никак не соглашалась, заявила, что привыкла ужинать не очень плотно, иначе поправится. Ну, хоть что-то за-

казала, и не стала упрямиться с тем, чтобы Артём за неё заплатил — уже прогресс.

— Предлагаю сначала поесть, а затем уже приступить к докладу, — произнёс Родин, когда официантка, приняв заказ, отошла от них. — Что-то мне на голодный желудок плохо работается.

— Долго очень, — покачала головой Аля и слегка нервно поёрзала на сиденье. — А мне бы домой не слишком поздно вернуться. Час пройдёт, пока они всё сделают и мы поедим. Даже если мы с тобой за пару часов доклад сделаем, всё равно три часа получится, а это много.

— А я ещё погулять хотел...

— Нет-нет, ты что, мне бы хоть в восемь дома быть. Половина девятого — максимум.

— Почему? Другое домашнее задание надо сделать?

— Почти, — смущённо улыбнулась Аля. — Маме помочь. Я по вечерам посуду мою, а то мама сегодня со смены придёт уставшая. Может, конечно, Рая помое... Но не факт. Точно помню, у неё завтра контрольная, будет готовиться. Ну и с уроками ей помочь, если нужно.

— А расскажи про свою семью, — попросил Артём, доставая из сумки планшет. — У тебя сестра младшая, да?

Аля кивнула и кратко поведала про сестру-шестиклассницу с необычным именем Рая, ну и упомянула, что мама у них одна — папы нет. Артём деликатно не стал спрашивать, что с ним случилось — нет и нет, бывает в жизни всякое, —

но заметку в уме сделал.

Его мама утверждала, что девочки, выросшие без отца, более стеснительные, особенно с мужчинами. Раньше Родин не думал на эту тему, но сейчас, общаясь с Алей, подумал: возможно, она права.

Девушка стеснялась его, и это очень чувствовалось.

Но как же здорово будет её раскрепостить!

После рассказа Але о семье они с Артёмом приступили к докладу, и Родин, который изначально относился к этой идее скептически и полагал, что сам справится, был удивлён, поскольку в паре с Алей у них всё получалось отлично. Они быстро нашли по теме сегодняшней лекции кучу статей, скопировали, потом принялись компоновать, обсуждая друг с другом, в каком порядке должна идти информация, где нужно что-то дописать или удалить, — в общем, оказались на одной волне. И так увлеклись процессом, что почти не заметили, когда им принесли заказанное. Даже жаль было прерываться, несмотря на чувство голода! Впрочем, Артём успел о нём забыть — его полностью захватила совместная с Алей работа.

— Ты ешь, — сказала девушка, когда Родин заколебался, прежде чем подвинуть к себе тарелку с горячим. — У меня же салат, с ним ничего не случится. А я пока сделаю список литературы. У нас за неправильно оформленный список дрючат страшно, могут даже оценку снизить.

— Да, в моём прежнем месте обучения тоже так было,

— кивнул Артём и насторожился, когда Аля бесхитростно спросила:

— А всё-таки почему ты сюда перевёлся? Только не надо про климат, это какая-то ерунда...

Так-с... И что соврать?

Аля

Кажется, тема перевода для Родина была болезненной — потому что он напрягся, и даже на аппетитную лазанью перед собой посмотрел без должного пиетета.

— А как ты думаешь, Аль? — спросил вместо того, чтобы ответить, и хитро подмигнул. — Давай угадаю. Ты думаешь, что я с кем-нибудь поспорил?

— Теперь уже не думаю, — фыркнула Аля, делая глоток чая из большой белой чашки. Чай выбирал Родин, и он был такой вкусный, что никаких пирожных не надо, — сладкий и густой, насыщенного тёмно-бордового цвета. С чёрной смородиной, миндалём и апельсином. Она такого в жизни не пробовала и сразу подумала, что стоит сделать нечто подобное дома — порадовать маму и Раю.

— Почему не думаешь?

— Потому что если бы ты с кем-то поспорил, то не напрягся бы так, когда я спросила о причинах переезда. Нет, слишком у тебя странная реакция. Может, ты сбежал от проблем с законом?

— Как главные герои в фильме «В джазе только девушки»? — развеселился Артём. — Тогда мне надо было ещё в

девицу переодеться для правдоподобности. Нет, Аль, никаких проблем. Я перевёлся сюда из-за напряжённых отношений с отцом.

— Звучит так, будто твой отец — дон Корлеоне, — пошутила Аля, почему-то чувствуя, что Родин недоговаривает. — А ты член мафии.

— Нет, до члена мафии мне далеко, да и мой отец занимается совсем противоположным. Он в прокуратуре работает. Но и характер соответствующий, тяжёлый. Заявил мне, что я без него ничего из себя не представляю, ну я и вспылил, сказал, что я и без него справлюсь, а потом перевёлся в ваш институт.

— А на что ты живёшь? Если с отцом поссорился...

— У меня есть собственный доход. Небольшой, но есть, хватает на съём квартиры, да и на кафешки всякие тоже. Не волнуйся, в общем, нас сегодня не арестуют за неуплату. Хотя опыт был бы интересный...

— Обойдусь без такого опыта, — засмеялась Аля, не понимая, почему ей кажется, что Родин безбожно врёт и даже не краснеет. — И как тебе самостоятельное проживание?

— Пока неплохо. Хотя каюсь: до этого момента я не умел сам себе гладить рубашки и брюки.

— Да ладно?!

— Угу. А почему я должен был уметь? Никогда в жизни этим не занимался, — пожал плечами Артём, отломил кусок от своей лазаньи, попробовал... И блаженно зажмурился. —

Боже, еда! Горячая, вкусная! Хочешь?

Аля даже не осознала, как это у неё получилось — точнее, у Артёма, — но, когда Родин отломил ещё один кусок лазаньи и сунул вилку ей под нос, она непроизвольно открыла рот и... съела его.

И лишь жуя что-то безумно вкусняющее, мясно-томатное, Аля поняла, что именно сделала. Смутилась, покосилась на Артёма — но тот продолжал есть и выглядел так, будто ничего особенного вообще не случилось. Подумаешь, она поела с его вилки! Рая всё время так делает.

Но то Рая... А Аля с Артёмом знакома всего несколько часов...

— Да не переживай ты из-за ерунды, — неожиданно сказал он, покосившись на девушку с откровенной иронией. — Я ничем не болен, ты тоже. И вообще надо сравнять счёт. Возьми-ка вилку и дай мне кусочек курицы из салата. Хочу попробовать!

— Ну уж нет! — возмутилась Аля. — У тебя и лазанья, и салат, а у меня только салат. Мне мало!

— А раз мало, значит, точно будет десерт, — заключил Родин, и это показалось Але настолько очаровательным — но и хитрым тоже, да, — что она засмеялась и не стала отказываться.

*

Промокод на "Слишком красивую":

QBVc6D0E

Артём

Конечно, он и не ждал, что за одно свидание — кроме того, весьма своеобразное, поскольку занимались они докладом, а не чем-то более приятным, — Аля окончательно расслабится, но всё-таки к концу вечера был доволен.

Она смеялась над его шутками, отвечала на вопросы, а уж как смотрела! Оля никогда так не смотрела на него, и из-за этого сердце радостно пело, а сходство между двумя девушками уже не казалось столь отчётливым. Вот если бы взгляд Али был спокойным и сочувствующим, тогда бы Артём точно словил дежавю, но всё оказалось иначе. Она смотрела с восхищением, а порой, когда он отворачивался и глядел, например, на экран айпада, пристально изучала его. Артёму было приятно, хотелось повернуться, взять Алю за руку, привлечь к себе, но он сдерживался. Рано, ещё рано. Пусть привыкнет, пусть влюбится посильнее... В идеале — настолько сильно, чтобы думать ни о ком больше не могла. Тогда он пригласит её в свою квартиру и...

Впрочем, что именно «и», Артём старался не думать — иначе сидеть становилось сложно. В конце концов, лучше не мечтать, а действовать. Он и действовал, включив обаяние на полную мощность, и торжествующе улыбнулся, когда Аля

согласилась и на десерт. Заказала себе мороженое и ела его из креманки маленькой ложечкой с видом грешника, который знает, что совершает грех, но не может удержаться.

— Мама просит нас с Раей не есть мороженое, начиная с сентября, — пояснила девушка, когда Артём высказал эту свою мысль. — Боится, что заболеем. Пару раз так и было, Рая однажды вообще очень сильно болела ангиной.

— После мороженого?

— Ага. На дне рождения у одноклассницы наелась, а на следующий день поднялась температура и лимфатические узлы раздуло. Вот мама с тех пор и опасается. Но сегодня погода хорошая, да и вообще...

— Точно-точно, — закивал Артём, посмеиваясь. — Атмосфера располагает. Тоже, что ли, мороженого взять?

— Куда тебе, ты же торт свой ещё не съел.

— Тю! Тут на один укус. А мороженое к нему пойдёт как соус. Хотя... могу не заказывать, а просто немного своровать у тебя.

— Вот ещё! — воспротивилась Аля, Артём потянулся ложкой к её креманке, делая вид, что собирается достать оттуда мороженое, и девушка подвинула десерт дальше. Родин нагнулся, пытаясь дотянуться до креманки... и неожиданно почувствовал ненавязчивый запах ягод, который шёл от Али.

— Ты пахнешь земляникой, — удивлённо протянул Артём, и Аля замерла, как мышь, увидевшая кошку. Парень втянул носом воздух и блаженно зажмурился. — М-м-м, как

приятно!

— Это мыло. Земляничное, — пробормотала девушка. — Что, неужели настолько чувствуется? С ума сойти, никогда бы не подумала.

— Я просто сейчас очень близко к тебе, — улыбнулся Артём, красноречиво покосившись на грудь Али, и девушка слегка нервно хихикнула. А он повернул голову, чтобы посмотреть ей в глаза — и едва не утонул в них, поняв, с каким трепетом смотрит на него Аля.

А ещё в её глазах была жажда, будто она, как и он сейчас, думала только об одном...

И несмотря на то, что Артём ещё несколько минут назад не собирался делать ничего подобного, сейчас он понял, что не выдержит. Ну не святой же он, в самом деле!

подавшись вперёд ещё немного, но не резко, а плавно, чтобы дать Але время отстраниться, Артём осторожно и почти невесомо коснулся её губ.

Она не отстранилась. Только чуть приоткрыла рот и выдохнула, щекею тѣплым и мягким воздухом его губы. Не подалась навстречу, но и не отшатнулась, и Артём, приободрившись, сделал так ещё раз, прижавшись на мгновение к губам Али.

Запах земляники стал сильнее, заполнив его ноздри, и Родин почувствовал себя человеком, попавшим из стылой поздней осени в жаркий июль, на лесную поляну, полную созревших ягод. Захотелось срочно съесть побольше... но Ар-

тём силой воли удержался.

Отстранился, заглянул в растерянные и смущённые глаза, мягко улыбнулся и спросил:

— Пойдём? Доклад мы сделали, десерт почти доели. Тебе вроде домой нужно?

— Да, — ответила Аля, кашлянув. — Пойдём, конечно.

Аля

Она была разочарована в себе и своей силе воли. Никогда не реагировала на парней — а тут на тебе, поплыла! Размечталась, растеклась по дивану, не смогла отстраниться и сказать строгим голосом: «Не надо!». Эх ты, Золушка! У той хоть фея была, а у тебя что?

— Ты чего приуныла? — весело спросил Артём, открывая перед Алей дверь, как галантный кавалер. — Не хочешь, чтобы вечер заканчивался? Не грусти, можем повторить. Хочешь, завтра ещё так посидим? Или можем в другое место пойти, чтобы разнообразие было.

Аля внутренне замерла, не зная, что ответить. Ну в самом деле, что ты будешь делать! Хотелось радостно согласиться, и в то же время она понимала, что лучше немедленно отказаться.

— Господи, ну чего ты ко мне прилип? — пробурчала в итоге, злясь больше на себя, чем на Артёма. — У нас столько симпатичных девчонок в группе! Да и не только в группе...

— Ага, в городе в целом, — расхохотался Родин, подхватывая её руку, чтобы положить на свой сгиб локтя. — Полные улицы симпатичных девчонок. Но, видишь ли, никто не выбирает, в кого влюбляться. Мне понравилась именно ты.

— Да почему?! Что во мне такого? Может, ты извращенец, раз тебе нравятся не самые симпатичные девчонки?

Артём внезапно из веселящегося парня стал каким-то почти злым и недовольно посмотрел на Алю, поджав губы.

— Не надо себя унижать, — сказал он серьёзно. — Тебе кажется ненормальным то, что ты мне понравилась, а мне — то, что ты считаешь себя какой-то второсортной. Откуда эти мысли? Не слушай подобные глупости. Каждый человек красив или не красив по-своему.

— Это я понимаю, — вздохнула Аля, смущённая реакцией Артёма на то, что она считала вполне обычным. — Но ведь существуют стандарты красоты...

— Любые стандарты кто-то придумывает, чтобы было удобнее. Шить одежду, например. В самом деле, Аль! — горячился Родин. — Ты же взрослая уже! Что начинают раскручивать, вкладывать деньги в рекламу — то и становится популярным чаще всего. Но, если сейчас популярны дурацкие мягкие игрушки с зубами, это не значит, что ты хочешь себе такую же, правда? И что они будут популярны, например, лет через десять.

— Ну ты сравнил, — улыбнулась Аля. Несмотря на то, что она была не согласна с Родиным, не могла не признать — ей приятны его слова. — Игрушки — это одно, а внешность человека — совсем другое. Я...

— Так, всё! — заявил Артём, остановившись посреди улицы. Повернул Алю лицом к себе и проникновенно сказал,

почти чеканя слова: — Ты — мне — нравишься. Только ты. Я считаю тебя симпатичной. Могу, кстати, это доказать, если ты ко мне сейчас пойдёшь. Но ты же не пойдёшь, правильно? — Угу, — кивнула обалдевшая Аля.

— Значит, докажу позже, — безапелляционно заключил Артём, словно не сомневался, что так и будет. — И хватит подсовывать мне других девчонок! Я не хочу ни Настю, ни Наташу, ни Катю.

— У Кати молодой человек есть...

— Да плевать! Для меня это просто имена. Я не хочу их, я хочу тебя. Всё, выяснили! Теперь идём, провожу тебя до дома. — И Родин, как будто ничего особенного не случилось, вновь повёл Алю к автобусной остановке. — И насчёт завтрашнего дня подумай, хорошо? Я здесь всё-таки недавно, ещё толком не знаю, куда можно пойти. Вдруг у тебя желания есть?

«Ну что я за размазня», — мысленно вздохнула Аля, понимая, что не в силах отшить Артёма, и уже начиная сомневаться, что это действительно стоит делать. Она ощущала себя маятником, который качается из стороны в сторону весь вечер и никак не может определиться, где ему лучше остаться.

С привычной стороны, где нет никаких парней, тем более настолько симпатичных, или попробовать новое?..

*

Промокод на "Драконий цветок":

vY78buyy

Артём

Своей неуверенностью в собственной привлекательности Аля вновь напомнила Артёму Олю. Та тоже искренне считала, что не способна привлечь его внимание, и даже не пыталась флиртовать или кокетничать. Она была настоящей — и по-настоящему не смогла его полюбить, несмотря на то, что сам он втюрился просто по уши. До сих пор крыло, когда вспоминал.

И чем больше Родин разговаривал с Алей, тем сильнее приободрялся.

Кажется, это будет совсем просто! Девчонку никто не баловал, не ухаживал за ней, опыта у неё нет совсем. И ни в кого она не влюблена. Значит, если Артём постарается, делает её своей очень быстро.

Однако больше никаких попыток сблизиться он в этот вечер решил не предпринимать. Просто проводил Алю до подъезда её дома, пожелал доброй ночи, ласково коснулся губами дрогнувшей кисти правой руки и, широко улыбнувшись, зашагал прочь.

В крови до сих пор бурлил адреналин от всего случившегося за день. И Артём, оглядевшись и осознав, что пешком до его нынешнего места обитания от силы полчаса, ре-

шил пройтись, чтобы проветрить мозги. А заодно и составить план на день.

Кстати! Он даже рассмеялся, осознав, что за весь вечер умудрился не попросить у Али номер телефона. Совсем мозгами опух, замечтался. Удивительно, что доклад умудрился сделать, — мысли как-то к экономике не располагали совсем. Гнал из головы всякие соблазнительные картинки, и вот результат — даже не написать сейчас Але, не пожелать ещё раз доброй ночи, не узнать, во сколько она завтра выходит из дома, чтобы встретить её у подъезда.

Впрочем...

Артём хмыкнул, осознав, что мозги в отсутствие Али у него работают лучше, вытащил из кармана телефон и написал Мише Карпову:

«Хелло, друг! Дашь номер Волковой?»

Ему повезло — Миша прочитал сообщение почти сразу.

«А ты чего, до сих пор не взял?! Ну ты даёшь, герой-любовник! А может, она тебя отшила? Тогда не буду давать».

Карпов точно ёрничал — количество ржущих смайликов в его ответе превышало количество букв.

«Не отшила. Просто забыл спросить. Сильно понравилась».

Миша вновь прислал ржущий смайлик и только потом наконец — номер телефона Али.

«Спасибо, друг! Я твой должник».

«Купишь мне завтра в столовой пирожок», — пошутил

староста, и Артём ответил в том же тоне:

«Да хоть пять!»

Аля

— Ты где была так долго? — с удивлением спросила Наталья Николаевна, мама Али, когда дочь без десяти минут девять вошла домой. Возможно, для других студентов-третьекурсников это было нормальное время, но не для Али: она домой обычно возвращалась гораздо раньше.

— Нам с однокурсником нужно было сделать доклад, — ответила девушка, чувствуя себя безумно виноватой из-за того, что врёт матери. Хотя ладно, не совсем врёт — недоговаривает. — Семинар завтра. Вот мы и отправились в кафе, там делали. Недавно только закончили.

— Суровая у вас экономичка, — улыбнулась Наталья Николаевна. Але она верила безоговорочно, у неё даже не возникло ни одной мысли, будто дочь может что-то скрывать. — Доклад, да ещё и на завтра. Впрочем, сейчас с этими нейросетями доклады можно и за десять минут делать, наверное.

— Наверное, — улыбнулась Аля. — Но мы искусственный интеллект почти не использовали. Он косячит сильно, факты подменяет или даже придумывает, а если преподаватель заметит, придётся ещё миллион докладов делать. Сами справились.

— И правильно, тупеть только. Учиться надо самим, —

кивнула Наталья Николаевна. — Ну, мой руки и иди ужинать.

Аля похолодела. Ой, как стыдно-то! Может, признаться?..

— Мам, я поела в кафе.

— Да что ты там ела? — удивилась женщина. — Хочешь сказать, твой однокурсник тебя хорошо накормил? Салат небось взяла, и всё. Разве это еда?

— Ещё пирожное и чай...

— Ерунда! Иди, говорю, мы с Раей котлеты сделали вкусные. На гарнир гречка, не бойся, не поправишься. Но если не хочешь, можешь только парочку котлет съесть, и достаточно.

— Иди сюда, Аль! — закричала сестра с кухни. — Мы с мамой как раз чай пьём. Она сушек принесла ванильных!

— Ладно, — согласилась Аля, решив, что съесть пару котлет ей будет проще, чем объяснять, что она и правда сыта. Да и маму с сестрой обижать не хотелось — они точно старались. У Раи сейчас был период активного интереса к готовке, и она постоянно стремилась что-то накашеварить. Даже стала мечтать стать поваром. В отличие от Али и её мамы, у двенадцатилетней Раи совсем не было лишнего веса, поэтому готовила она в том числе и сладости: кексы, булочки, печенье и пончики, — а Аля изо всех сил старалась это не есть, но получалось не всегда.

Больше за вечер ни мама, ни Рая не спросили у неё, где девушка пропадала почти до девяти и что за однокурсник с ней был. Привыкли просто, что Аля ни с кем не встречается

и ни в кого не влюбляется, поэтому даже не подозревали, какие мысли владели ей все пару часов, что она общалась с матерью и сестрой. И сколько сомнений было в её голове...

В какой-то момент Аля даже подумала: а может, попросить у мамы совета? Но потом представила, как объясняет всё, что её беспокоит, Наталье Николаевне, — и её бросило в жар. Стыдно и неловко даже в мыслях, а уж как будет наяву — страшно представить.

Нет уж, пусть мама пока не знает. Может, всё само собой рассосётся? Как в той восточной мудрости: «Если долго сидеть на берегу реки, мимо проплывёт труп твоего врага».

Конечно, труп Артёма ей не нужен — просто, может, он сам собой отстанет?

И сердце дрогнуло, протестуя — нет-нет, я вовсе не хочу, чтобы он отставал!

Да что же это такое-то, а?..

Аля

Уже умывшись и намереваясь залезть в кровать, Аля заметила, что ей в мессенджер пришло сообщение. Телефон у неё был допотопный, работал медленно и глючно, и добрую половину современных популярных приложений Аля не ставила, ибо они банально не влезали в память, но мессенджер был. И в этом Артёму, наверное, повезло, иначе пришлось бы по старинке обмениваться эсэмэсками.

Стоп, почему она думает, что будет с ним обмениваться?..

Но как не ответить на такое сообщение?..

«Аля, это Артём. Ещё раз доброй ночи! Буду ждать тебя утром у подъезда, чтобы поехать в институт вместе. Только не прячься от меня, пожалуйста, я не кусаюсь!»

Улыбнувшись и немного нервно покосившись на сопящую Раю, Аля быстро напечатала:

«Конечно, не буду прятаться. Зря я, что ли, доклад вместе с тобой делала?»

«Не зря! — тут же ответил Артём. — Я тут думаю ещё на другой лекции покукарекать, уж больно мне понравилось с тобой доклады делать».

Прыснув от смеха, Аля покачала головой. Вот же шутник! Хотя она не сомневалась: Родин и на такое способен.

«Не надо. Один доклад хорошо, а два — уже многовато».

«Согласен, лучше без докладов встречаться, можно заниматься чем-то гораздо более интересным».

Артём прислал подмигивающий смайлик, и Аля почувствовала, как невольно краснеет.

До сих пор не верилось, что он серьёзно...

Будто чувствуя, что она вновь сомневается, Родин написал:

«До завтра, сладкая». И поставил сердечко.

Отвечать Аля не стала, хотя очень хотелось как-нибудь пошутить — но было у девушки предчувствие, что в таком случае они с Артёмом будут ещё долго перебрасываться сообщениями, а спать как-никак пора.

И впервые за всю свою жизнь Аля уснула с предвкушением завтрашнего дня, сгорая от любопытства при мысли о том, как именно Артём станет ухаживать за ней дальше...

Артём

А вот у Родина, к сожалению, вечер не был столь же приятным, как у Али. Он соврал девушке насчёт отношений с отцом, из-за которых сбежал в другой город, но самая лучшая ложь всегда основана на правде, и правда в его словах была.

Его отец был весьма высокопоставленным сотрудником прокуратуры, со своими принципами и убеждениями, он прощал сыну многое. Но не прощал — ещё больше.

И когда Артём увидел его имя на экране телефона, сразу понял — это не к добру.

— Ну что, как тебе живётся в другом городе, Ромео? — раздался в трубке насмешливый голос отца. — Ещё не разочаровался?

Парень напрягся: подобная насмешливость, скорее всего, означала, что отец собирается ставить ему ультиматумы.

— Нет, мне здесь даже нравится.

— Зато мне не очень нравится твоя дурь. Но ладно, спишем на возраст. Хочу предупредить тебя, Артём, — квартира оплачена до конца года, потом всё.

— Как? — изумился Родин, и отец хмыкнул.

— Ты же хотел взрослой и самостоятельной жизни? По-

лучите, распишитесь. Я ещё добрый, отсрочку тебе дал, есть время что-то придумать. Да, кстати... Сейчас кину тебе на карточку хорошую сумму денег, но она будет последней, ты понял? Дальше сам.

Артём заскрипел зубами. Видимо, отец хотел заставить его вернуться обратно. Сначала вроде согласился, решил, что долго его блажь не продлится, но теперь передумал. Сын не спешит возвращаться, значит, надо его поторопить.

Просто прекрасно! Ну, допустим, проблему с жильём решить легко — можно отправиться жить в общагу, как обычные студенты. А содержание? Увы, насчёт собственных сбережений Артём Але соврал — не было у него ничего. Работать, учась на третьем курсе дневного отделения, не так-то просто. Если только внештатку искать.

Тут надо было крепко подумать. В любом случае — возвращаться в Москву Артём пока не собирался. Сначала надо охмурить Алю, а потом уж можно и подумать. Хотя не хотелось бы показывать отцу свою слабость...

Блин, что за засада!

— Решил сменить режим пряника на режим кнута? — съязвил Артём, и Родин-старший фыркнул.

— С тобой оба режима плохо работают, глупость в последнее время так и прёт. Мне уже ректор твоего университета несколько раз сетовал, как жаль, что ты решил перевестись. И намекал, что в любой момент можно восстановиться — главное, чтобы мальчик сам хотел. Вот я тебя и моти-

вирую. Хватит сопли на кулак наматывать, бери ноги в руки и возвращайся.

— Да я только что приехал!

— Ну, можешь вернуться после зимней сессии. Квартира оплачена, суммы, которую я тебе сейчас перечислю, точно хватит, даже если каждый день в кафе ходить. Голодать не будешь. Скажешь однокурсникам, что тебе местный климат не подходит.

Артём аж поперхнулся, невольно заподозрив, что отец может его прослушивать, но тут же отмёл эту мысль в сторону. Абсурд! Простое совпадение.

— Ладно, пап, — в итоге сказал он, решив не спорить. А то отец ещё передумает деньги переводить, тогда точно можно будет кричать «караул» и громко плакать. — Я подумаю над твоим предложением.

— Ну думай, думай, — засмеялся Родин-старший и положил трубку.

*

Промокод на "Уроки для двоих":

YhCfcziU

Аля

— Что-то ты какая-то странная с утра пораньше, — удивлённо протянула на следующий день Наталья Николаевна, наблюдая за Алей, которая ничего толком не могла удержать в руках — волновалась перед встречей с Артёмом. — Что у вас сегодня в институте, тест какой-нибудь?

— Семинар по политологии, — выкрутилась Аля. — Ты же знаешь, там препод — та ещё зверюга, я рассказывала.

— Уверена, ты справишься. Хочешь, бутерброд тебе с собой сделаю? Я же сегодня выходная, никуда не тороплюсь.

Наталья Николаевна, последние годы трудившаяся продавщицей в магазине, работала обычно два через два по двенадцать часов. Вчера у неё был рабочий день, а сегодня она должна была заниматься домашними делами.

— Спасибо, мам, — вздохнула Аля. — Надо всё-таки совсем от хлеба отказаться, мне бы похудеть не мешало.

— Ой, забудь! — махнула рукой Наталья Николаевна. — Ты же знаешь, я всю жизнь то на одной диете, то на другой, а толку никакого. Такая конституция. Не заморачивайся просто. А-а-а, — вдруг оживилась женщина, даже улыбнулась, — или ты влюбилась, Алечка? Я всё ждала этого, а то как-то странно, тебе уж двадцать лет, а всё никак.

— Влюбилась? — Рая подняла голову от своего омлета с сыром и с интересом покосилась на постепенно розовеющую старшую сестру. — Что, правда?.. А в кого?

— Да не влюбилась я, мам, что ты придумала, — проворчала Аля, не зная, куда деть глаза, да и все остальные части тела. — Просто хочется похудеть, и всё.

— Не хочешь говорить, не надо, — хмыкнула Наталья Николаевна. — Я не полезу. Только осторожнее будь, чтобы шишек не набить. С меня пример не бери, в общем...

— Не волнуйся, мам, — быстро ответила Аля и решительно встала из-за стола. — Ладно, я пойду. Немного пораньше сегодня хочу, надо у девочек перед первой парой конспект взять.

— Давай, — кивнула Наталья Николаевна и чмокнула дочь в щёку, шепнув на ухо: — Пообедай нормально, не надо постоянно деньги экономить.

Аля ничего не ответила, только поцеловала маму в ответ. Не могла она в столовой шиковать, зная, как её матери тяжело всё достаётся. Да, сэкономила — чтобы в конце недели отдать Наталье Николаевне оставшиеся деньги или просто сообщить, что ей не нужно давать финансы на следующую неделю, поскольку у неё ещё есть. Артём Родин был из другого мира, это Аля осознавала чётко — он копейки не считал. И даже если он её ни в чём не обманывает, их отношения долго не продлятся.

Золушки счастливы с принцами только в сказках...

Подобные мысли изрядно испортили настроение, и по лестнице Аля спускалась, хмурясь и думая, что стоило бы, конечно, всё-таки отшить Артёма... Но додумать, как это осуществить, она не успела: сверху послышались чьи-то быстрые шаги, и спустя полминуты Алю догнала сестра.

— Ф-фух! Успела, — улыбнулась Рая, подпрыгивая на лестнице вместе со своим портфелем. — Хотела с тобой пройтись. Ты же расскажешь мне, что там за мальчик?

— Какой мальчик? — сдавленно ответила Аля, испытывая дикое желание срочно куда-нибудь удрать, но от Раи не удержись.

— Ну, в которого ты влюбилась! — с энтузиазмом двенадцатилетней воскликнула сестра, толкая входную дверь, и тут же восхищённо протянула, останавливаясь, из-за чего Аля едва на неё не налетела: — О-о-о, а это не он, случайно?

«Случайно он», — едва не сказала Аля, но вовремя прикусила язык.

Артём сидел на лавочке перед её подъездом.

И в руках у него был букет цветов!

Артём

Несмотря на суровый ультиматум, отец был действительно щедр — и Артём, прикинув свои расходы за последнюю неделю, понял, что, даже если этих расходов будет в три раза больше за семь дней, он сможет спокойно жить как минимум до конца января. И экономить на охмурении Али не придётся. А то он уже губу раскатал, как поразит её своей щедростью. Впрочем, тут важно и не переборщить, девушка не избалованная, надо и не отпугнуть.

Поэтому на первый раз Артём решил ограничиться букетом. Совсем маленьким, похожим на свадебный — когда цветы с коротким стеблем втыкаются в мокрую губку, а внизу плотно перематываются, чтобы получилась удобная «ручка». Букет был составлен из белых роз и синих ирисов и казался Артёму просто очаровательным. Впрочем, не только ему — пока он сидел на лавочке с утра пораньше и ждал Алю, почти каждый из проходивших мимо соседей девушки хвалил букет и дружелюбно подтрунивал на тему жениха и невесты. Родин вежливо улыбался и отвечал, что про свадьбу говорить ещё рано, но как только — так сразу.

А потом дверь подъезда открылась, и на крыльцо выскочила сначала девчонка-подросток с портфелем и двумя ко-

сичками, а вслед за ней вышла и Аля. Увидела Артёма — и порозовела, как азербайджанский помидор. Хотя она и до этого момента была не так чтобы очень бледной.

— О-о-о, а это не он, случайно? — услышал Артём обрывок разговора и встал с лавочки, улыбаясь и Але, и девочке рядом с ней. Он решил, что это Алина сестра, — хотя, по правде говоря, сходства между ними не замечал. Аля была гораздо светлее и волосами, и глазами, а Рая — так вроде бы звали сестру — оказалась темноволосой и кареглазой. Кроме того, она уже сейчас была ростом с Алю.

— Доброе утро, — поздоровался Артём и отвесил девочкам шутливый поклон. — Не знаю, про какого «он или не он» вы говорили, но больше тут никого нет. Аля, держи, это тебе. Чтобы настроение весь день было хорошим, — и он протянул девушке букет.

Рая хихикнула, глядя на Родину с любопытством подростка, а Аля, неуверенно взяв букет в руки, тихо пробормотала, глядя на цветы с восхищением:

— В институт с ним идти?..

— Можно и в институт. Он выдержит, — кивнул Артём. — Но, если не хочешь или стесняешься, отнеси цветы домой, а мы с Раей тебя тут подождём.

— О-о! — хлопнула в ладоши девочка. — Ты знаешь, как меня зовут?

— Знаю, Аля рассказывала.

Между тем Аля явно не знала, что делать дальше.

— Как думаешь, Рая, — поинтересовалась она у сестры, — нести букет домой или?..

— Если ты его домой отнесёшь, мама до вечера с ума сойдёт от любопытства, — захихикала девочка. — Иди уж в институт! Заодно все обзавидуются.

— Рая! — укоризненно протянула Аля, пока Артём откровенно смеялся над подростковой непосредственностью. Он, столкнувшийся с чужой подлостью из-за зависти и ревности, знал, что лучше стараться не выпячивать свои отношения, особенно среди людей, в эмоциональной уравновешенности которых ты вовсе не уверен.

— Давай я отнесу, — предложил Артём, протягивая руку за букетом. — Ты мне только скажи номер квартиры. Заодно с мамой твоей познакомлюсь.

— Что? — изумилась Аля, открыв рот, а Рая уже подпрыгнула от восторга, забрала из рук сестры букет и почти впихнула его Артёму.

— Отличная идея! Пойдём!

— Так-с, мелкая, а ты в школу не опаздываешь? — явно рассердилась Аля, пока Родин опять хохотал. — Давай, иди! А мы с Артёмом сами разберёмся.

— Ага, значит, вот как тебя зовут, — подмигнула парню Рая. — Я запомню! Ладно, Аль, я и правда пойду. Но вечером жду подробностей!

— Иди, иди... — пробормотала Аля, забрав у Артёма букет и махнув рукой сестре, которая тут же помчалась даль-

ше по дорожке вдоль дома, гремя портфелем. — Не надо его никуда относить, я пойду с ним в институт.

— Чтобы все обзавидовались? — подколот её Родин, и Аля вздохнула, посмотрев на него с укоризной.

— Нет. Чтобы маму не тревожить. Надо выбирать меньшее из двух зол.

— А я, значит, зло? — рассмеялся Артём. — Змей-искуситель, не иначе. Совращаю прекрасную Еву, подсовываю ей всякие яблочки... то есть букетики.

— Артём! — воскликнула Аля, но всё-таки улыбнулась. — Ты не зло, конечно. Впрочем, я ещё не знаю, кто ты для меня, время покажет. Просто мама... Ох, ладно, давай я тебе по пути расскажу, в чём там дело, ладно?

— Договорились, — согласился Родин и подставил Але локоть. Поколебавшись, она всё-таки его приняла.

Аля

Да, она попала.

Хотела, значит, скрыть от мамы? Теперь уже не получится. Рая точно расскажет. Даже если попросить этого не делать, долго сестра не выдержит — подросток же, её порой от интересной информации просто распирало. Значит, нужно менять план действий и Артёма не утаивать, но и как-то постараться сделать так, чтобы мама не слишком встревожилась. Как? Хороший вопрос...

Но букет... Але ещё никогда не дарили цветов. Не считать же розы от мамы — каждый год на день рождения? Чтобы кто-то посторонний, да просто так — нет, никогда. И ощущения оказались на редкость приятные. Захотелось поверить в сказку, перестать сомневаться... но у Али пока не получалось.

— Маме не везло с мужчинами, — рассказывала она Артёму, шагая рядом с парнем к автобусной остановке. — Мой отец был, наверное, как ты.

— Что значит — как я? — удивился Родин, и Аля мысленно отругала себя. Неудачно получилось. Не стоило сравнивать...

— Я имею в виду, из более обеспеченной семьи. Дедушка

у меня был обычным водителем, бабушка работала санитаркой в больнице. Мама училась в институте, причём на физико-математическом факультете, и вот он её охмурил.

— Он — это твой отец?

— Угу. Обаятельный был.

— Тоже как я, — хмыкнул Артём. — Ладно, дай угадаю. Поматросил и бросил, верно?

— Точно. Узнал, что беременна, и свинтил в другой город.

— Если ты думаешь, что я «свинтил в другой город» по этой же причине, то зря, — произнёс Артём с каким-то даже раздражением. — Никого я не охмурил и не брюхатил. Да и вообще никогда так поступать не буду — последнее дело, детей своих бросать. Не обязательно жениться, но помогать во всём — обязательно. Так что тут ты мимо, совсем он не «как я».

— Не обижайся, — пробормотала Аля, чувствуя себя неловко. — Я про то, что ты тоже сбежал, и не думала. Просто ты обаятельный, без проблем с деньгами.

— С обаятельным соглашусь, а с деньгами проблемы есть, увы, — хмыкнул Артём. — Но я понял твою мысль. Твоей маме я могу не понравиться.

— Не то чтобы прям не понравиться...

— Я понял, понял. А у вас с Раей разные отцы, получается?

— Да. И там у мамы похожая история приключилась. Только что со свадьбой. Но потом появилась Рая, и он ушёл

к другой женщине. Совсем к нам не приезжает, только алименты платит, и всё.

Аля тяжело вздохнула. Она до сих пор была обижена на дядю Игоря — так она называла отчима. Ей казалось, что они друзья, но разве друзья так поступают? С тех пор, как он уехал, даже с днём рождения её ни разу не поздравил. Рае деньги присылал, но сам никогда не звонил. Будто мечом отсёк всю их семью.

— Бывают такие мужчины, — сказал Артём тихо, посмотрев на Алю с сочувствием. — Они легко приходят и легко уходят. Не заморачиваются, не понимают, что причиняют боль близким. Впрочем, не только мужчины, женщины тоже, просто реже. Но всё-таки, Аль... То, что было у твоей мамы — было у неё, а не у тебя. Не обязательно думать, что я такой же. Давай просто попробуем? И ты посмотришь, можно мне доверять или нет.

— Да я вроде уже пробую, — пошутила Аля и внезапно поняла, что это правда. И пусть она вчера думала, что будет сопротивляться до последнего, но...

Следовало смотреть правде в глаза: ничего у неё не получалось.

Артём

Совість нещадно кололась, когда Артём говорил с Алей про мужчин, которые легко приходят и уходят. Было как-то не по себе, потому что сам Родин, по сути, собирался сделать так же — с той лишь разницей, что ребёнка Але он точно не сделает, не дурак. Но в остальном... Погуляет с ней немного, развеется, уймёт свою тоску — и назад в Москву. Разве не так?

Так.

Но что тут такого-то? Он же сам Мише сказал — мол, разве ты, когда отношения начинаешь, сразу свадьбу планируешь?

Конечно, никто не планирует сразу свадьбу. Но и не осознаёт, что обязательно уедет и будущего у отношений нет. Стала бы Аля с ним общаться, если бы он сразу сказал, что это всё максимум на несколько месяцев? Разумеется, не стала бы. Поэтому Артём и не говорил ничего.

Разве это честно? Нечестно. Но он ведь не собирается обижать Алю! Наоборот, потом ей будет что вспомнить. Красивые первые отношения — это как подарок судьбы, у большинства-то они не очень, даже вспоминать неохота. Артём, например, не помнил лицо девушки, которая была у него

первой. Что там лицо, он и имени её не помнил — так, пятно размытое.

А Аля его точно запомнит. И пусть поначалу погорюет из-за расставания, потом, спустя пару лет, мысленно поблагодарит за глоток свежего воздуха в этой дыре. Тем более что Артём не оставит девушку с пустыми руками. Речь не про ребёнка, конечно! Подарит просто Але что-нибудь красивое, какое-нибудь украшение или хороший телефон. Или и то и другое. Главное, выбить у отца на это деньги, но он обычно не возражал, если Артём тратил небольшие суммы на своих бывших. Небольшие по меркам отца, конечно.

В общем, Родин силой заставил совесть перестать колоться. Если так рассуждать, он в этом городишке должен монахом сидеть, ни с кем не встречаться и не спать, потому что по-любому уедет! Ну абсурд же.

Это жизнь, а она состоит из радостей и разочарований. Сейчас у Али будет период радости, а разочарование она как-нибудь переживёт.

В конце концов, пережил же он, что Оля выбрала другого? Тоже было очень больно, но вот уже и на других девушек смотреть есть силы.

Так что всё у Али будет в порядке.

Аля

Весь день на букет, подаренный Артёмом, глазели все кому не лень. Аля, правда, не признавалась, что ей его подарили, — соврала, что вечером сразу после института идёт в гости, поэтому утром забрала букет у мастерицы, которая делает такие штуки на дому за полцены. Ложь получилась не очень, поскольку все тут же начали просить контакты, пришлось придумывать ещё одну ложь, что мастерица на следующей неделе всё равно в Москву переезжает.

Артём, естественно, иронично улыбался, слушая всё это, но не вмешивался.

— Да, Аль, — сказал он, когда она повторила свою придуманную историю бог знает в какой раз, — фантазёрка ты знатная. Даже я почти поверил.

— Спасибо, — фыркнула девушка. — Но мне кажется, не все такие легковёрные. Вон та группа...

— В полосатых купальниках?

— Из параллельной группы девчонки! Они на тебя втроём глаз положили явно. Одна из них про кафе вчера как раз высказывалась. Яна, Зоя и Ева.

— О как! И все на три буквы.

Аля не выдержала и прыснула.

— Ну, я тоже на три буквы.

— Ты Алевтина, если полностью. А они просто на три буквы. Это не к добру, я считаю.

После этого Аля и вовсе почти захлебнулась хохотом.

Да, Артём умел шутить и любил это дело, веселя её и по поводу, и без повода. Благодаря ему Аля даже внимания не обращала на косые взгляды, по крайней мере в аудитории и коридоре. Вот в туалете было уже сложнее...

Именно в туалете к ней и подошла эта троица из параллельной группы — Яна, Зоя и Ева. Девчонки были под стать Артёму — из обеспеченных семей, вечно щеголяли дорогими нарядами и телефонами, держались особняком, общаясь в основном друг с другом и парой-тройкой «избранных». В число избранных Аля, само собой, не входила, поэтому она сразу смекнула, что Артём был прав со своим «не к добру».

— Слушай-ка, — вздохнула Яна Заславская, подходя к ней, когда Аля мыла руки после туалета. В этой троице Яна была главной. — Объясни нам, пожалуйста, ситуацию. Почему Родин за тобой ходит? Ты его шантажируешь?

Заславская была видной брюнеткой с большими губами — такие губы Аля только на картинках в интернете видела. Зоя и Ева казались ей как-то попроще — обе русые, с вполне обычной внешностью, которая была бы даже блёклой, если бы не яркие шмотки и макияж.

— Ты у него спроси.

— Я спрошу, — с нажимом произнесла Яна, глядя на

Алю, как на вошь, внезапно обнаруженную в её шикарных волосах. — Но сначала хочу узнать у тебя. Ты же всё-таки девочка.

— А при чём здесь это?!

— Ну как при чём? Женская солидарность, все дела...

В этот момент Аля осознала, что мало понимает в женской солидарности. Но да ладно, не очень-то и хотелось.

— Мне нечего вам ответить, — пожала она плечами. — Я в целом не понимаю, почему вы втроём ко мне подошли. Вы все втроём хотите с ним встречаться, что ли? А он осилит?

— Нет, Артём мне понравился, — снисходительно усмехнулась Яна. Мол, вошь шутит, ей простительно. — Конечно, не только мне. Много кому. Но ходит он почему-то за тобой.

— Ходит и ходит. Я что с этим могу сделать?

— Ты же понимаешь, что ему неровня? — Яна смерила Алю безгловым взглядом с головы до ног. Учитывая, что она была на полголовы выше, смотрелось это эффектно. — Он поматросит и бросит. Может, его на экзотику потянуло, может, вообще поспорил с кем-нибудь. В любом случае кончится это для тебя плохо. Оно тебе надо?

Рассуждения были разумными, но ответить Аля не успела, поскольку сбоку сквозь окруживших Алю девчонок протиснулась Катя, встала рядом и огрызнулась, хмуро посмотрев на Яну:

— Слушай, Заславская. Это парни должны за твоё внимание бороться, как за красавицу и умницу, а не ты — за их.

Ты чего унижаешься? Сейчас Аля пойдёт, Артёму всё это расскажет, он будет над тобой смеяться. Тебе оно надо? — передразнила она Яну, и Аля даже восхитилась — у неё так ловко не получилось бы никого отшить. Не было практики. Но Катя вообще была не промах.

Заславская не ответила, только фыркнула — и гордо удалилась из туалета, прихватив своих подружек. А Катя, проводив их настороженным взглядом, пробормотала:

— Ой не нравится мне всё это, Аль. Артём вроде и неплохой, но вот прям чувствую я, что у тебя из-за него будут проблемы.

— С Яной, что ли?

— С ней вряд ли, она хоть и самовлюблённая, но не дура. Ей нравится, когда на неё смотрят с придыханием, а Родин не смотрит, значит, скоро она про него забудет. Просто он неделю назад только к нам перебрался, сама понимаешь — единственный новичок на третьем курсе, ещё и такой... видный. Букет-то он тебе подарил?

Кате врать не хотелось, поэтому Аля кивнула.

— Так я и думала, — вздохнула подруга, но больше ничего не сказала.

Артём

Аля была такая милая и смешная в своём искреннем и непосредственном желании не дать понять однокурсникам, что букет ей подарил Артём, — он не уставал улыбаться каждый раз, как она принималась рассказывать окружающим, зачем и почему притащила цветы в институт. Кто уж ей поверил, Родин не представлял, но сам он со стороны видел, что дело шито белыми нитками.

В остальном же... Здесь творилось примерно то же самое, что и в Москве — там студенты так же разбивались на группы не только по интересам, но и по уровню достатка, и если вдруг кто выбивался из привычной схемы, на него смотрели косо. Да, в этом институте не было таких отмороженных девок, как Кира Ахматова, которая пыталась убить Артёма (речь идёт о событиях книги «Мне не нужна твоя любовь». — Примеч. авт.), но и своей дури хватало. Хотя к Родину пока никто не подходил и не высказывал недовольство по поводу того, что он прилип к Але как банный лист, но осуждающие взгляды имелись. Причём осуждали не его, а Алю, будто она Артёма заставила. И он бы посмеялся, но... После того, что творила Кира, было как-то не до смеха, поэтому Родин старался быть начеку, чтобы в случае чего защитить Алю от

кого или чего угодно. По сути, единственным местом, куда он не мог сунуться вслед за ней, был туалет — вот оттуда после третьей пары Аля и вышла в сопровождении одной из своих однокурсниц-подруг очень задумчивой.

— Что-то случилось? — поинтересовался Артём, и сопровождающая Алю темноглазая брюнетка кинула на него острый взгляд.

— Да так, нашествие твоих поклонниц, — пошутила она, и Родин вспомнил, как зовут эту девчонку. Катя. — Ты же не зря кукарекал.

— Почему не зря? — не понял он и улыбнулся, когда Катя, фыркнув, ответила:

— У каждого уважающего себя петуха должны быть курицы. У тебя их как минимум три!

— Кать, — поморщилась Аля, — ну не надо. А то я тоже начинаю чувствовать себя курицей.

— На меня-то ты почему сердишься? — поинтересовался Артём у Кати. — Я разве виноват в том, что какие-то девчонки берегов не видят? Это, кстати, кто был-то? Та группа в полосатых купальниках?

— Чего? — недоуменно захлопала глазами Катя, а Аля наконец засмеялась.

— Забудь, Тём. Просто они, как и многие, не могут понять, что ты во мне нашёл, вот у них резьбу и сорвало. Пошли лучше на семинар по экономике... Не зря же вчера доклад готовили.

«Тём».

Это был первый раз, когда Аля назвала Артёма вот так, и на душе сразу стало тепло и хорошо. Он будто благословение получил, и теперь чувствовал себя способным свернуть горы.

— А-а-а, так ты помогала ему доклад готовить? — протянула Катя понимающе. — Вот делать тебе нечего, Аля! Лучше бы курсачом своим занялась. Ты же помнишь, что его сдавать до середины декабря, а ты до сих пор даже не начала.

— Аля помогла мне с докладом, а я ей с курсачом помогу, — вмешался Артём, подхватывая девушку под руку. — А сейчас идём на семинар. Буду там блистать!

— Только больше не кукарекай...

— Могу погавкать или помяукать, — пошутил Родин, но Аля поняла, что он шутит, — возмущаться не стала, а лишь несмело улыбнулась.

На самом деле, спустя некоторое время выяснилось, что Артём не совсем шутил — по крайней мере в том, что касалось утверждения про «блистать». Для этого даже гавкать или мяукать не понадобилось: достаточно было не взять с собой к доске распечатку доклада про экономический рост и без подсказок вещать, чем отличается валовый внутренний продукт от валового национального продукта, рисовать кучу графиков для сравнения показателей в разные годы, а также достаточно полно осветить тему различных теорий экономи-

ческого роста. Преподаватель Артёма даже не останавливала, и в результате он выступал чуть ли не половину семинара.

— Что ж, Родин, — заключила в итоге Марина Егоровна, когда он замолчал, переводя дух, — рада констатировать, что вы умеете не только кукарекать, но и говорите достаточно хорошо. Дополнительный вопрос для экзамена я вам оставляю, но, если вы не будете больше на моих занятиях издавать нечеловеческие звуки, мы с вами сработаемся.

«Нечеловеческие звуки». Артём улыбнулся, услышав подобное определение.

— Спасибо, Марина Егоровна. Но я честно признаюсь: доклад мы готовили вдвоём с...

— Не надо, Родин, — с нажимом произнесла преподаватель. — Готовить можно с кем угодно, тем более что вы сейчас все используете искусственный интеллект. Главное, что отвечали за свой поступок вы один. Один и получаете от меня оценку. Остальное меня не волнует. Садитесь.

Кинув на Алю извиняющийся взгляд — девушка ответила ему радостной улыбкой: её явно не заботил ответ Марины Егоровны, — Артём вернулся на место.

Аля

Накануне в институте были только лекции, поэтому у Али толком не имелось возможности оценить, насколько хорошо Артём умеет соображать в том, что касается учёбы, а не чего-то отвлечённого вроде шуток или несанкционированного кукареканья. Зато теперь она в полной мере осознала, что Родин, мягко говоря, не дурак. Да, мажор, но мозги у него есть, и перевёлся он в их институт точно не из-за учёбы.

Честно, она даже на секунду загордилась, что такой парень — и выбрал её.

Но только на секунду, потом вновь вернулись сомнения...

Закончился семинар по экономике, и Артём поинтересовался, взглянув на часы:

— Ну-с, надумала, куда пойдём? Времени до вечера ещё много, можно успеть что-то более серьёзное, чем просто кафе. Хотя я и от кафе не отказался бы — есть хочу. Всё-таки еда в вашей столовой слишком диетическая.

— Это теперь не только наша столовая, но и твоя тоже, — заметила Аля, почему-то ощутив невнятный укол в сердце. Словно фраза Артёма что-то значила... Но что — понять она не могла.

— Хорошо, и моя, — кивнул парень. — Но суть не меня-

ется — на подобных постных харчах я совсем отощаю и стану похож на Артёма Кошечевича Бессмертного. Мне срочно нужен пирожок, а лучше даже пицца...

Отказаться Аля не пыталась. Она сдалась на милость судьбы, решив позволить себе не быть неверующей букой и немного расслабиться. Тем более что сегодня Артём ничего такого не делал, да и не только сегодня — он вообще деликатно ухаживал, на близости не настаивал, за руки не хватал. Только смотрел порой так, что у Али туманились мозги и голова становилась лёгкой-лёгкой, будто она не человек, а одуванчик. Дунь — и разлетится на сотню полупрозрачных пушинок-зонтиков.

В общем, она пошла с Артёмом в пиццерию, которую он подсмотрел в интернете, начитавшись отзывов, и не стала возражать, когда Родин заказал пиццу и на её долю. Хотя Аля старалась не есть мучного, тем более ближе к вечеру, но ладно уж — иногда можно и расслабиться! Главное, делать это не каждый день.

И посидели они хорошо, обсуждая в основном учёбу, рассказывая друг другу различные студенческие байки. Только Артём — столичные, а Аля — местные, но у неё они были не менее, а то и более весёлые.

— А теперь пошли в кино? — предложил Родин, когда Аля всё доела и допила. Надо бы отказаться, поскольку завтра у них был семинар по теории текста, преподаватель давала домашнее задание, которое стоило сделать, — но сил на

отказ вновь не нашлось.

— Я тысячу лет не была в кино, — призналась Аля. — Только давай выберем что-нибудь нормальное! Не ужастик и не боевик. И не мелодраму!

— Почему? Я думал, девочки любят про любовь.

— Не хочу плакать. У нас и без киношных страстей такой список литературы — обрыдаешься! Лучше что-нибудь весёлое.

— Ну хоть последний ряд разрешишь мне взять? — хитро усмехнулся Артём и подмигнул девушке, из-за чего она почувствовала, что краснеет.

— Бери, — негромко ответила Аля и на всякий случай опустила взгляд.

Аля

Оказывается, когда ты постоянно ждёшь прикосновения, а его не случается — это тоже испытание, и не меньшее, а даже большее, чем получить то, чего не ждёшь. Если не ждёшь — то и не мучаешься, и не знаешь, что может быть, если... Но когда думаешь и думаешь об одном, то невозможно не только смотреть фильм, но даже просто дышать.

Аля толком не обращала внимание на то, что шло на экране. Да, комедия, и все вокруг смеялись. Что там все! Сам Артём смеялся и порой хохотал, поглощая солёный попкорн, который сам купил, заявив, что кино без попкорна не кино. Аля могла бы поспорить с этим утверждением — она в жизни ничем не хрустела в кинотеатре, — но спорить не стала. Зачем? Пусть ест, если ему хочется. Она тоже попробовала пару штук, но не впечатлилась. И вообще, какой попкорн, когда думаешь о поцелуе?..

И почему, в конце концов, Артём не берёт её за руку? Ну ладно поцелуй — может, не хочет это делать в кино. Но уж за руку-то можно было взять?..

— Ты чего-то совсем не смеёшься, — внезапно прошептал Артём, поворачиваясь к Але и придвигаясь ближе, чтобы не мешать окружающим. Хотя других зрителей было мало —

всё-таки будний день, и время пока рабочее. — Не нравится фильм?

— Не знаю, — ответила Аля так же шёпотом, хотела сказать что-то ещё, но замерла, улыбнувшись, когда Артём потёрся кончиком своего носа о её нос.

— Если хочешь, уйдём, — сказал Родин, пока не отстраняясь. Его лицо было так близко, что если бы Аля захотела — сама могла бы его поцеловать, для этого даже не нужно было особенно двигаться. — Просто прогуляемся. Хочешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.